

И.В. Сидорчук
Е.А. Ростовцев
С.А. Данилова*

ЗНАЧЕНИЕ ЦЕЛЕВОГО КАПИТАЛА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ СТУДЕНТАМ ИМПЕРАТОРСКОГО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (1873–1918 ГОДЫ)

doi:10.31518/2618-9100-2025-4-5
УДК 364.054.2:378(470.2)"1873–1918"

Выходные данные для цитирования:

Сидорчук И.В., Ростовцев Е.А., Данилова С.А. Значение целевого капитала в деятельности Общества вспомоществования студентам Императорского Санкт-Петербургского университета (1873–1918 годы) // Исторический курьер. 2025. № 4 (42). С. 77–87. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-05.pdf>

I.V. Sidorchuk
E.A. Rostovtsev
S.A. Danilova*

THE MEANING OF ENDOWMENT IN THE ACTIVITIES OF THE ST. PETERSBURG IMPERIAL UNIVERSITY STUDENT WELFARE SOCIETY (1873–1918)

doi:10.31518/2618-9100-2025-4-5

How to cite:

Sidorchuk I.V., Rostovtsev E.A., Danilova S.A. The Meaning of Endowment in the Activities of the St. Petersburg Imperial University Student Welfare Society (1873–1918) // Historical Courier, 2025, No. 4 (42), pp. 77–87. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-05.pdf>]

Abstract. Currently, the history of the creation of endowments in the pre-revolutionary period attracts the attention of a number of specialists, which is largely due to the revival of this practice in higher education institutions. The study uses the materials of the St. Petersburg Imperial University Student Welfare Society to analyze the role of endowments in the implementation of various financial initiatives aimed at improving the quality of life of students. The source base of the work consists of the annual reports of the Society, published and archival materials related to the activities of the Council and the Board of St. Petersburg University, as well as the testimony of contemporaries about the Society and its leaders. The paper lists the endowments of the Company, demonstrates the dynamics of their growth, and pays special attention to Orest Miller's capital. As a result, it was shown that income from membership fees, public lectures, or book publishing was not reliable and did not successfully solve large tasks. In turn, the well-established work on the creation, enlargement and use of various endowments made it possible not only to help those in need with tuition fees or scholarships, but also to implement such huge projects for such societies as the organization of a student canteen and a sanatorium on the Black Sea coast. Thus, the effectiveness of endowment funds in the university environment was demonstrated, as well as the high importance of charitable initiatives in building fruitful and harmonious relationship in the "university family".

Keywords: St. Petersburg University, endowment, charity, students, public organizations, Orest Miller.

* **Илья Викторович Сидорчук**, доктор исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: chubber@yandex.ru

Ilya Viktorovich Sidorchuk, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, e-mail: chubber@yandex.ru

Евгений Анатольевич Ростовцев, доктор исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: eugene.rostovtsev@gmail.com

Evgeniy Anatolyevich Rostovtsev, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, e-mail: eugene.rostovtsev@gmail.com

Светлана Александровна Данилова, студент, Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: pr.sv.03@mail.ru

Svetlana Aleksandrovna Danilova, Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, e-mail: pr.sv.03@mail.ru

The article has been received by the editor on 29.04.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В настоящее время история создания «вечных вкладов», или эндаументов, в дореволюционный период привлекает внимание целого ряда специалистов, что во многом связано с возрождением этой практики в высших учебных заведениях. В исследовании на материалах Общества вспомоществования студентам Санкт-Петербургского Императорского университета проанализирована роль неприкосновенных и именных капиталов в реализации различных финансовых инициатив, направленных на повышение качества жизни студенчества. Источниковую базу работы составили ежегодные отчеты Общества, опубликованные и архивные материалы, касающиеся деятельности Совета и Правления Петербургского университета, а также свидетельства современников об Обществе и его руководителях. В работе перечислены неприкосновенные капиталы Общества, продемонстрирована динамика их роста, отдельное внимание обращено на капитал О.Ф. Миллера. В результате показано, что доходы с членских взносов, публичных лекций или издания книг были ненадежны и не позволяли успешно решать крупные задачи. В свою очередь, налаженная работа по устройству, приумножению и использованию различных капиталов дала возможность не только помогать нуждающимся в оплате обучения или выделять стипендии, но и реализовывать такие колоссальные проекты для подобных обществ, как организация студенческой столовой и санатория на побережье Черного моря. Таким образом, была продемонстрирована эффективность эндаумент-фондов в вузовской среде, а также высокое значение благотворительных инициатив при выстраивании плодотворных и гармоничных отношений в «университетской семье».

Ключевые слова: Санкт-Петербургский университет, эндаумент-фонд, благотворительность, студенчество, общественные организации, О.Ф. Миллер.

Статья поступила в редакцию 29.04.2025 г.

Молодого человека дореволюционной эпохи, приехавшего в большой город для учебы в университете, ждал не только круг единомышленников и радость соприкосновения с миром науки, но и серьезные испытания. Значительная часть студентов не могла похвастаться богатством, поэтому оказывалась перед необходимостью поиска средств к элементарному выживанию¹. Журналист П.К. Иванов, выпустивший в 1903 г. книгу «Студенты в Москве. Быт. Нравы. Типы», категорично утверждал: «Московский студент всегда немножко голоден. Впрочем, это “немножко” довольно растяжимо. Немножко голоден – после обеда, в остальное время – просто голоден. И, кажется, никогда студент не может сказать, положив руку на сердце: “Я сыт”»². Исследователь Н.Я. Олесич приводит данные, что только по весьма заниженным официальным статистическим цифрам половину студенчества «составляла малообеспеченная, подчас бедствующая молодежь»³.

Петербургский университет в данном случае не был исключением, тем более что сама жизнь в столице была дороже, а климат зачастую намного хуже родных для студентов мест. В дореформенный период, когда число студентов было относительно невелико, а среди них большой процент составляли казеннокоштные, вопрос организации помощи удавалось

¹ См., например: *Фадеева М.В.* Студент учительствующий: студенты Императорского Московского университета в поисках средств к существованию // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 79. С. 84–91.

² *Иванов П.* Студенты в Москве. Быт. Нравы. Типы. Очерки. М., 1903. С. 39.

³ *Олесич Н.Я.* Господин студент Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб., 1999. С. 16.

решить и без крупных общественных инициатив. Исследователи Т.Н. Жуковская и К.С. Казакова, проанализировав данные о типах стипендий, существовавших университете с 1819 по 1861 г., пришли к выводу, что в это время «доминировали государственные формы помощи малообеспеченным студентам, а число персональных и региональных стипендий, определенных от частных лиц и сообществ, было сравнительно невелико»⁴. Ситуация поменялась в пореформенный период, когда число студентов начало стремительно расти: если в 1857 г. их было 716⁵, то к началу 1885 г. уже 2 282⁶, а к началу 1900 г. – 3 634 плюс 28 сторонних слушателей⁷.

Организация действенной помощи нуждающимся потребовала новых институций, среди которых особая роль принадлежала созданному в 1873 г. Обществу вспомоществования студентам Императорского Санкт-Петербургского университета, просуществовавшему вплоть до 1918 г. Краткое описание его деятельности упоминается в крупных исследованиях, посвященных различным аспектам истории Петербургского университета в предреволюционный период⁸. Кроме этого, уже существует ряд исследований, непосредственно посвященных истории его организации и работы⁹. Их авторы склонны высоко оценивать значение деятельности Общества, равно как и личные качества главных энтузиастов его создания и функционирования, искренне стремившихся облегчить жизнь нуждающихся. Настоящая статья имеет целью обратиться к роли «вечных вкладов» (эндаументов) в решении этой задачи.

Первыми председателями Общества были бывший преподаватель университета, член Совета Ученого комитета Министерства народного просвещения А.С. Воронов, а после его кончины в 1875 г. – известный географ и государственный деятель П.П. Семёнов-Тян-Шанский. Общество выдавало студентам денежные пособия и стипендии, а также способствовало поиску заработка. При этом средства выдавались исключительно на беспроцентной основе¹⁰. Деньги предполагалось получать от членских взносов, пожертвований и возвращаемых выданных ссуд, организации лекций, представлений, концертов, продажи книг и т.д. Поддерживал Общество и непосредственно сам университет, периодически отпускавший ему деньги¹¹.

Суммы выданных ссуд позволяют говорить о том, что Общество действительно оказывало существенную помощь нуждающимся. В 1878 г. на оплату обучения, обедов, обуви и одежды, в виде денежных пособий и т.д. было выделено 13 564 руб. 61 коп., в 1885 г. – 12 175 руб. 93 коп., в 1909 г. – 24 378 руб. 67 коп., т.е. в XX в. выплаты существенно выросли. При этом все перечисленные источники финансирования не были надежными и достаточными для поддержания эффективной работы. Например, годовые членские взносы обычно составляли около 2–3 тыс. руб., вовсе не увеличиваясь со временем. Кроме этого,

⁴ Жуковская Т.Н., Казакова К.С. *Anima universitatis: студенчество Петербургского университета в первой половине XIX века*. М., 2018. С. 185.

⁵ Там же. С. 520.

⁶ Годичный акт Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1885 года. СПб., 1885. С. 10.

⁷ Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1900 год. СПб., 1901. С. 16.

⁸ См., например: Олесич Н.Я. *Господин студент...* С. 35, 38; Ростовцев Е.А. *Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.)*. М., 2017. С. 231–235; Тихонов И.Л. *Традиции благотворительности и меценатства в Петербургском университете XIX – начала XX века* // Санкт-Петербургский университет в XVIII–XX вв.: европейские традиции и российский контекст: материалы междунар. науч. конф. СПб., 2009. С. 128–140.

⁹ Островский А.В. *К истории Общества вспомоществования студентам Петербургского университета (1903–1905 гг.)* // Очерки по истории Ленинградского государственного университета. Л., 1989. Вып. 6. С. 168–174; Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В. *Общество вспомоществования студентам Императорского Санкт-Петербургского университета (1873–1918 гг.)* // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. История. 2025. № 4 (В печати).

¹⁰ Проект устава Общества вспомоществования студентам Императорского С.-Петербургского университета // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 1. Д. 7282. Л. 3.

¹¹ О выдаче денег в пособие Обществу вспомоществования недостаточным студентам [11.10.1890] // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 10591; О выдаче денег в пособие Комитету Общества вспомоществования недостаточным студентам [22.05.1889] // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 6. Д. 1057; и др.

ряд членов забывал их выплачивать¹². Доходы с концертов и обедов, обычно двух-четырех за год, составляли чаще всего менее 1 тыс. руб. с каждого. Студенты тоже не всегда отличались добросовестностью и хорошей памятью в вопросе возврата ссуд: уже в 1885 г. долг по ним составлял более 112 тыс. руб.¹³ Больше всего приносили пожертвования и случайные поступления, но это был трудно прогнозируемый доход и на него было сложно рассчитывать при стремлении строгого планирования деятельности. В результате, несмотря на обращение к различным способам получения средств, важным и самым надежным источником финансирования оказывались доходы, получаемые благодаря различным капиталам.

Начало работы в этом направлении относится к 1875 г., когда на собрании 7 февраля член Общества, коллекционер, собиратель связанных с А.С. Пушкиным реликвий А.Ф. Отто (Онегин) заявил о необходимости образовать основной капитал. Разработку вопроса собрание поручило комиссии, в которую вошли А.Ф. Отто, писатель И.С. Ремезов, а также филолог и издатель А.П. Пятковский. Комиссия эта признала необходимым отчислять в неприкосновенный капитал пожизненные взносы – единовременные взносы от 100 руб., которые давали пожизненное членство. Мера была одобрена собранием 1876 г., и в течение этого года уже составил капитал в 3 300 руб. из 33 сторублевых взносов. Для скорейшего пополнения затраченных взносов собрание 1877 г. постановило обратить на это возвраты долгосрочных ссуд. В 1879 г. проценты с капитала, поступившие в расходные суммы, составляли уже 410 руб. 62 коп., а сам капитал к 1 января 1880 г. достиг 8411 руб. Собрание 1880 г. постановило прекратить обращение в неприкосновенный капитал возвратов долгосрочных ссуд, а взамен того отчислять в этот капитал по 2 % с годовых членских взносов и пожертвований, поступающих в общие суммы, и по 5 % с возвратов долгосрочных ссуд. Благодаря этому в 1881 г. капитал принес уже 809 руб. 69 коп. процентных денег. Собрание 1882 г. решило отчислять в неприкосновенный капитал по 5 % со всех поступлений без различия. Наконец, с 1891 г., по постановлению Комитета, не вызывавшему возражений со стороны общего собрания, определено было отчислять в неприкосновенный капитал по 10 % со всех поступлений, не имеющих определенного назначения¹⁴.

В 1897 г. неприкосновенный капитал усилился поступлением 6 043 руб. 13 коп. от бывших распорядителей ежегодных обедов в день основания университета и достиг к 1 ноября 1898 г. 76 250 руб. В состав этой суммы входили: 1) капитал бывших студенческих читальни и научно-литературного общества, закрытых в 1887 г., – 1 118 руб. 85 коп.; 2) капитал имени Якова Ивановича Голубева (1800–1889), члена Совета Министерства финансов, пожизненного члена Общества, пожертвованный его сыном, сенатором и членом Государственного Совета И.Я. Голубевым в виде процентной бумаги в 1 тыс. руб. по номинальной цене, а по биржевой – 850 руб.; 3) капитал имени умершего в 1891 г. члена Комитета С.М. Айканова, пожертвованный его вдовой и состоящий также в процентной бумаге в 962 руб. по покупной стоимости; 4) капитал прежней (1857–1861 гг.) студенческой кассы, внесенный в 1896 г. издателем, публицистом и бывшим народовольцем Л.Ф. Пантелеевым, – 1 051 руб. 84 коп.; 5) капитал филологов выпуска 1881 г. – 100 руб.

Проценты с неприкосновенного капитала и с сумм, находившихся на текущем счету, поступившие в расходные суммы, достигали в 1897 г. 3 553 руб. 90 коп., что составляло приблизительно 16 % суммы, розданной в ссуды студентам (22 056 руб.).

Второй капитал, принадлежавший Обществу, составил из пожертвований в память первого председателя А.С. Воронова. Будучи основан в 1876 г. и постепенно усиливаясь новыми пожертвованиями и причисляемыми к нему процентными деньгами, этот капитал к 1 января 1892 г. достиг 5 689 руб. 33 коп. Тогда было постановлено из процентов образо-

¹² Общество вспомоществования студентам Императорского С.-Петербургского университета. Основано 4 ноября 1873 года. Отчет за 1878 г. СПб., 1879. С. 7; Общество вспомоществования... Отчет за 1885 год. СПб., 1886. С. 20; Общество вспомоществования... Отчет за 1893 год. СПб., 1894. С. 23; Общество вспомоществования... Отчет за 1909 год. СПб., 1910. С. 23; Общество вспомоществования... Отчет за 1914 год. Пг., 1915. С. 18.

¹³ Общество вспомоществования... Отчет за 1885 год. СПб., 1886. С. 16.

¹⁴ Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности Общества вспомоществования студентам Императорского С.-Петербургского университета, основанного 4 ноября 1873 года. СПб., 1899. С. 61–62.

вать постоянную стипендию имени А.С. Воронова для выдачи таковой в сумме по 25 руб. в месяц одному лицу, учащемуся физико-математического факультета, преимущественно не ранее как со второго курса. Первыми стипендиатами стали студенты-естественники И.И. Даниловский (1892–1894 гг.), Н.Н. Хрущов (1894–1896 гг.) и К.И. Бунин (1896–1898 гг.). К 1 ноября 1898 г. капитал имени А.С. Воронова составлял 6 568 руб. (в % бумагах на 7 900 руб.; процентные деньги, остающиеся от стипендии, причислялись к капиталу для образования со временем новой стипендии на тех же условиях).

Также в 1876 г. было положено начало капиталу имени бывшего студента Санкт-Петербургского университета Алексея Григорьевича Ерошенко, убитого в Сербии в 1876 г., куда он отправился добровольцем участвовать в борьбе за независимость. Этого капитала числилось к ноябрю 1898 г. 3 268 руб. 85 коп. (в % бумагах на 3 600 руб.), причем процентные деньги за 1897 г. составляли 130 руб. 20 коп. По предложению Комитета, годовое собрание 1898 г. постановило обратить проценты с этого капитала на образование стипендии имени А.Г. Ерошенко по 10 руб. в месяц. В октябрьском очередном заседании Комитет решил представить на утверждение ближайшего очередного собрания предложение о выдаче упомянутой стипендии исключительно кому-либо из студентов первого курса по выбору Комитета.

Капитал имени Н.А. Некрасова, в основание которого легли 222 руб., доставленные в 1878 г. приват-доцентом кафедры астрономии и геодезии университета С.П. фон-Глазенапом, возрастал затем благодаря его же пожертвованиям и причисленным процентам. К 1 ноября 1898 г. он достиг 909 руб.

В 1879 г. лицо, пожелавшее остаться неизвестным, внесло в Общество 1 200 руб. и выразило согласие обратить эту сумму на выдачу студентам-стипендиатам, уезжающим весной из столицы в родные города, краткосрочных ссуд под залог их летних стипендий. Этот капитал, получивший название запасного капитала, был затем пополнен 70 руб., поступившими от члена Общества Ф.Е. Фельдмана, и 280 руб., отчисленными из общих сумм, так что к 1 января 1882 г. он составлял всего 1 550 руб.¹⁵

В 1896 г. Л.Ф. Пантелеевым был пожертвован в Общество особый капитал в 6%-ных облигациях С.-Петербургского общества конно-железных дорог на 3 тыс. руб. для обращения $\frac{3}{4}$ его дохода на взнос платы за недостаточных студентов первого курса за второе полугодие (остальная четверть присоединилась к капиталу).

В 1899 г. состоявший казначеем Общества с 1881 г. Н.А. Артемьев был вынужден покинуть эту должность ввиду своего назначения директором реального училища в Вологде. Несколькими членами Общества было выдвинуто предложение об образовании капитала его имени «в честь понесенных им трудов на пользу Общества». К 1 января 1900 г. этот капитал достиг 153 руб.¹⁶

В марте 1901 г. скончался И.С. Ремезов, который с 1898 г. был членом Совета министра народного просвещения и много лет возглавлял комиссию Общества, занимавшуюся возвратом долгов. Также он много сделал для увеличения неприкосновенного капитала. В частности, именно по его инициативе было принято решение отчислять в него еще и известный процент со всех поступлений, не имевших определенного назначения¹⁷. Изначально капитал составлял 20 руб., но уже за год вырос более чем на 700 руб.¹⁸

Результатом того, что некоторое время Общество возглавлял С.Ю. Витте, стало сделанное им пожертвование 5 тыс. руб.¹⁹ В 1907 г. с его капитала была назначена первая стипендия²⁰. В 1909 г. число стипендиальных капиталов увеличилось благодаря крупным пожертвованиям (каждое по 1 тыс. руб.) со стороны г-жи Посадской на капитал ее покойного мужа, чиновника особых поручений Министерства финансов и председателя правления Общества взаимного кредита Санкт-Петербургского уездного земства М.В. Посадского

¹⁵ Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности... С. 63–64.

¹⁶ Общество вспомоществования... Отчет за 1899 год. С. 16.

¹⁷ Общество вспомоществования... Отчет за 1901 год. СПб., 1902. С. 4–6.

¹⁸ Общество вспомоществования... Отчет за 1903 год. СПб., 1904. С. 15.

¹⁹ Общество вспомоществования... Отчет за 1906 год. СПб., 1907. С. 19.

²⁰ Общество вспомоществования... Отчет за 1907 год. СПб., 1908. С. 7.

и г-жи Зенкевич на капитал в память литератора и историка литературы П.И. Вейнберга²¹. В 1912 г. Общество получило 1 211 руб. от присяжного поверенного К.В. Недзвецкого, собранные им на образование неприкосновенного капитала имени покойного товарища обер-прокурора Сената Н.Г. Мотовилова (с правом пользования процентами)²².

Значение капиталов прекрасно демонстрируют цифры роста доходов по ним. За 1897 г. они составили 3 300 руб.²³, за 1909 г. – 7 315 руб. 80 коп.²⁴, за 1914 г. – 9 520 руб. 66 коп.²⁵ Таким образом, к концу XIX в. они давали больше, чем членские взносы, и затем разница только увеличивалась.

Размеры неприкосновенного и остальных капиталов на 1915 г. (последний год, за который доступна статистика Общества) приведены в табл. 1.

Таблица 1

Размеры неприкосновенного и остальных капиталов на 1915 г.

Наименование капитала	Остаток к 1 янв. 1915 г. (руб.)
Общие расходные суммы	7 091,45
Неприкосновенный капитал	131 754,22
Капиталы имени	
Н.А. Артемьева	337,50
И.С. Ремезова	7 085,25
А.С. Воронова	8 684,80
А.Г. Ерошенко	5 208,40
Н.А. Некрасова	5 060,15
О.Ф. Миллера	2 530,54
кн. З.Н. Юсуповой	20 455,99
гр. С.Ю. Витте	5 616,65
П.И. Вейнберга	1 245,35
М.В. Посадского	1 221
Н.Г. Мотовилова	1 211
Капитал, основанный Л.Ф. Пантелеевым	3 685,09
Итого	201 247,39

Составлено по: Общество вспомоществования... Отчет за 1914 год. Пг., 1915. С. 15.

Кроме описанных капиталов, в кассе Общества находился еще фонд имени О.Ф. Миллера, неприкосновенный лишь в некоторой своей части и предназначенный на принятие мер к удешевлению жизни студентов. О нем, равно как и о том, в честь кого он назван, следует сказать особо, так как благодаря этим деньгам удалось реализовать, пожалуй, самое успешное и нужное начинание Общества.

Орест Федорович Миллер (1833–1889) был во многом уникальным человеком. Научную известность он получил благодаря своим исследованиям народного эпоса, в частности былин об Илье Муромце. По своим убеждениям он был явным славянофилом, что видно по его интерпретациям событий российской истории, типичным для людей таких взглядов. С 1863 по 1870 г. он занимал должность приват-доцента на кафедре русского языка и словесности историко-филологического факультета, а с 1870 по 1887 г. – профессора.

²¹ Общество вспомоществования... Отчет за 1909 год. С. 9.

²² Общество вспомоществования... Отчет за 1912 год. СПб., 1913. С. 12, 21.

²³ Общество вспомоществования... Отчет за 1897 год. СПб., 1898. С. 27.

²⁴ Общество вспомоществования... Отчет за 1909 год. СПб., 1910. С. 23.

²⁵ Общество вспомоществования... Отчет за 1914 год. Пг., 1915. С. 18.

С 1882 г. возглавлял научно-литературное студенческое общество, которое было закрыто в 1887 г. из-за причастности его членов к покушению на Александра III. В том же году он был уволен из университета из-за лекции по поводу кончины М.Н. Каткова. О.Ф. Миллер последовательно отстаивал идею свободы слова как краеугольного камня славянофильства²⁶ и в лекции выступил с противопоставлением славянофильских идей консервативным установкам и государственно-полицейскому абсолютизму, ревнителем которых выступал умерший редактор «Московских новостей».

Как сочувствующих взглядам О.Ф. Миллера, так и их противников не переставала удивлять его необычайная личная доброта и стремление помочь нуждающимся, а в особенности студентам. Его можно описать как очень светлого человека. В.И. Вернадский охарактеризовал его как «благородного, чистого сердцем идеалиста-славянофила»²⁷. Показательна ходившая о нем легенда, что однажды, желая помочь просителю, но не имея достаточно возможностей, он дал ему для заклада свой профессорский фрак²⁸. Таким образом, совершенно неудивительно, что он стал товарищем председателя Общества вспомоществования, которое впоследствии было готово всячески почитать его память.

В общем собрании 7 февраля 1891 г. было постановлено открыть особый счет капиталу имени О.Ф. Миллера, который на тот момент составлял 581 руб. 20 коп. Через год Общество решило учредить особую комиссию под председательством Н.А. Меншуткина для изыскания к его скорейшему увеличению. В ее деятельности вызвались принять участие Г.В. Бартольд, Б.Б. Глинский, А.А. Кауфман, С.Ф. Ольденбург, А.М. Ону, М.И. Свешников и А.Д. Соколов. Это были бывшие слушатели О.Ф. Миллера с различных факультетов, которых связывала теплая память о своем учителе. Почти все они принимали участие в студенческом научно-литературном обществе. В результате капитал к 1 января 1894 г. достиг 1 212 руб. 44 коп. Рост проходил медленно, так как пожертвования собирались лишь в тесном кругу ближайших знакомых и учеников. Первоначальное назначение капитала – служить источником для премий и стипендий специалистам по русской литературе – было признано не вполне удачным, так как память об О.Ф. Миллере была дорога студентам и других факультетов и премия за успехи не являлась основной целью Общества. В результате в ноябре 1894 г. было принято решение обратить его капитал в фонд для учреждения при Обществе студенческой столовой. Таким образом, удалось достичь сразу двух целей. Во-первых, капитал предназначался на широкое дело, одинаково важное для всех студентов университета, что, как полагали авторы идеи, вполне соответствовало духу и желаниям О.Ф. Миллера. Это должно было привлечь обильный приток пожертвований со стороны всех, кто сознавал потребность в улучшении студенческого питания, независимо от того, была ли им известна личность ученого. Во-вторых, таким образом вопрос об открытии столовой переносился из области разговоров и надежд на практическую почву. Было ясно, что ее не открыть без значительных средств и что одна из главных причин неуспеха прежних попыток заключалась именно в отсутствии капитала для ее организации и обеспечения ее существования.

Историю организации столовой можно назвать отдельной страницей в истории Общества. Вплоть до конца XIX в. решить вопрос студенческого питания так и не удалось, и студенты постоянно жаловались на низкое качество и высокие цены в кухмистерских. Попытки устройства столовых землячествами наталкивались на настороженное отношение со стороны властей, во многом справедливо видевших в них пространства для распространения революционных идей²⁹. Учитывая весь предыдущий неудачный опыт, Общество твердо решило добиться решения проблемы. С этой целью осенью 1895 г. было принято решение разослать

²⁶ Малинов А.В. Петербургский славянофил Орест Фёдорович Миллер // Вече. Журнал русской философии и культуры. 2016. Вып. 28. С. 160–164; Баринов Д.А., Ростовцев Е.А. Орест Федорович Миллер // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/71-miller-orest-fedorovich.html> (дата обращения: 06.02.2025).

²⁷ Цит. по: Малинов А.В. Исследования и статьи по русской философии. СПб., 2020. С. 60.

²⁸ Олесич Н.Я. Господин студент... С. 35.

²⁹ Никонов С.А. Жизнь студенчества и революционная работа конца восьмидесятых годов // Санкт-Петербургский университет в воспоминаниях и дневниках: в 3 т. СПб., 2023. Т. 2, кн. 1. С. 307.

сочувствующим лицам и редакциям периодических изданий воззвание о пожертвованиях – практика, уже показавшая свою эффективность. Это позволяло рассчитывать на поддержку не только отдельных состоятельных благотворителей и университетских преподавателей, но более широкого круга отзывчивых людей со всех уголков страны, стремившихся оказать содействие нуждам просвещения. Воззвание «ко всем, кому дорого просвещение родного края, кто возлагает надежды на молодое поколение и желает видеть его окрепшим для будущей полезной работы» было напечатано и разослано в феврале 1896 г. всем членам Общества, редакциям периодических изданий, попечителям учебных округов, директорам среднеучебных заведений, представителям земского, дворянского и городского самоуправления и многим отдельным лицам, на сочувствие которых была надежда³⁰. Выбранная тактика позволила достичь успеха и принесла прекрасный результат. Мысль о столовой была встречена с сочувствием, и если к 1 января 1896 г. капитал имени О.Ф. Миллера составлял 1 584 руб. 67 коп., то к 1 января 1897 г. он вырос до 12 515 руб. 65 коп.

Княгиня З.П. Юсупова в ответ на ходатайство Общества об уступке принадлежавшего ей участка возле университета для устройства столовой изъявила свое согласие сделать это за 18 тыс. руб. с рассрочкой уплаты на три года, причем эти деньги обращались на пособие нуждающимся студентам университета в виде стипендий или в другой форме по ее или наследников указанию. Здание столовой, находящееся в настоящее время по адресу Биржевая ул., д. 6, было возведено по проекту И.Н. Коковцова, который также был одним из авторов проекта Физического института при университете. Санкт-Петербургская городская управа рассмотрела и утвердила проект 24 мая 1900 г., а 3 июня его одобрило Технически-совещательное присутствие при Санкт-Петербургском градоначальнике³¹. Открытие столовой состоялось в октябре 1902 г.

К сожалению, дальнейшая судьба столовой оказалась весьма сложной, что было связано не столько с вопросами финансирования, сколько с тем, что университет стал одним из центров революционного движения. Студенчество воспринимало ее как прекрасное пространство для революционной работы³². В результате столовая периодически закрывалась, однако за время своей деятельности сумела существенно способствовать решению проблемы студенческого питания. Например, только за ноябрь 1909 г. в ней было продано 32 640 порций супа, а общее количество употребленного мяса (говядины, телятины, баранины и свинины) составило 22 764 фунта³³.

К чести руководства Общества, в непростых рамочных условиях оно нашло возможность для осуществления еще одного крупного институционального проекта, значительно способствовавшего улучшению студенческой жизни. И это также стало возможным главным образом благодаря эндаументам. Речь идет об устройстве санатория в Евпатории для отправки на лечение больных студентов. Работа над его организацией началась в 1903 г., но из-за различных проволочек и объективной сложности реализации постройка началась в 1909 г. На лечение направлялись только имевшие соответствующие медицинские показатели. Дорогой была не только постройка, но и содержание санатория. Так, с 1 июня по 15 августа Комитет Общества израсходовал на это 1 029 руб.³⁴

Среди целей создания эндаументов обычно называют достижение независимости от разовых пожертвований и взносов, финансовую стабильность деятельности и формирование долговременного источника финансирования³⁵. Со стороны же благотворителей оно

³⁰ Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности... С. 85.

³¹ [Резолюция об утверждении Генерального плана дворового места Общества вспомоществования студентам императорского СПб университета] // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 2081. Л. 1.

³² Бондаревская Т.П. Большевистская организация университета в революции 1905–1907 гг. // Петербургский университет и революционное движение в России. Л., 1979. С. 80.

³³ Общество вспомоществования... Отчет за 1909 год. СПб., 1910. С. 56–57.

³⁴ Общество вспомоществования... Отчет за 1914 год. Пг., 1915. С. 7–8.

связано с желанием эффективного использования жертвуемых средств³⁶. Обращение к истории Общества вспомоществования студентам С.-Петербургского университета показывает, что наиболее действенно и рационально решать поставленные задачи Обществу удавалось именно благодаря эффективно налаженной работе по устройству, приумножению и использованию различных капиталов. Они позволили не только помогать нуждающимся в оплате обучения, костюма и обуви или выделении стипендий, но и в реализации по-настоящему масштабных проектов, таких как организация полноценной студенческой столовой и санатория на побережье Черного моря. Ни членские взносы, ни издание книг, ни устройство лекций или вечеров таких результатов принести не смогли. Кроме этого, вклады гарантировали стабильность работы Общества, сумевшего за годы своего существования оказать реальную помощь тысячам студентов.

Литература

Баринов Д.А., Ростовцев Е.А. Орест Федорович Миллер // Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/71-miller-orest-fedorovich.html> (дата обращения: 06.02.2025).

Бондаревская Т.П. Большевистская организация университета в революции 1905–1907 гг. // Петербургский университет и революционное движение в России. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1979. С. 67–80.

Жуковская Т.Н., Казакова К.С. Anima universitatis: студенчество Петербургского университета в первой половине XIX века. М.: Новый Хронограф, 2018. 576 с.

Иванов П. Студенты в Москве. Быт. Нравы. Типы. Очерки. М.: Тип. Штаба Московского военного округа, 1903. 296 с.

Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности Общества вспомоществования студентам Императорского С.-Петербургского университета, основанного 4 ноября 1873 года. СПб.: [Б. и.], 1899. 103 с.

Лукичев П.М. Императорское Вольное экономическое общество: эволюция первого научного общества России // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2017. Т. 27, вып. 2. С. 20–27.

Малинов А.В. Исследования и статьи по русской философии. СПб.: РХГА, 2020. 608 с.

Малинов А.В. Петербургский славянофил Орест Федорович Миллер // Вече. Журнал русской философии и культуры. 2016. Вып. 28. С. 145–198.

Никонов С.А. Жизнь студенчества и революционная работа конца восьмидесятых годов // Санкт-Петербургский университет в воспоминаниях и дневниках: в 3 т. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2023. Т. 2. 1862–1916 годы. Кн. 1 / сост. и отв. ред. Е.А. Ростовцев. 502 с.

Олесич Н.Я. Господин студент Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 208 с.

Островский А.В. К истории Общества вспомоществования студентам Петербургского университета (1903–1905 гг.) // Очерки по истории Ленинградского государственного университета. Л., 1989. Вып. 6. С. 168–174.

Ростовцев Е.А. Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: Политическая энциклопедия, 2017. 903 с.

Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В. Общество вспомоществования студентам Императорского Санкт-Петербургского университета (1873–1918 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. История. 2025. № 4 (В печати).

³⁵ Лукичев П.М. Императорское Вольное экономическое общество: эволюция первого научного общества России // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2017. Т. 27, вып. 2. С. 24; Титов В.Т., Ендовицкий Д.А. Эндаумент-фонды в системе высшего образования РФ // Высшее образование в России. 2007. № 11. С. 10.

³⁶ Титов В.Т., Ендовицкий Д.А. Эндаумент-фонды в системе высшего образования РФ... С. 10.

Тумов В.Т., Ендовицкий Д.А. Эндаумент-фонды в системе высшего образования РФ // Высшее образование в России. 2007. № 11. С. 9–17.

Тихонов И.Л. Традиции благотворительности и меценатства в Петербургском университете XIX – начала XX века // Санкт-Петербургский университет в XVIII – XX вв.: европейские традиции и российский контекст: материалы междунар. науч. конф. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2009. С 128–140.

Фадеева М.В. Студент учительствующий: студенты Императорского Московского университета в поисках средств к существованию // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 79. С. 84–91.

References

Barinov, D.A., Rostovtsev, E.A. (2012). Orest Fedorovich Miller [Orest Fedorovich Miller]. In *Biografika SPbGU*. Available at: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/71-miller-orest-fedorovich.html> (date of access 06.02.2025).

Bondarevskaya, T.P. (1979). Bol'shevistskaya organizatsiya universiteta v revolyutsii 1905–1907 gg. [The Bolshevik Organization of the University in the Revolution of 1905–1907]. In *Peterburgskiy universitet i revolyutsionnoe dvizhenie v Rossii*. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, pp. 67–80.

Fadeeva, M.V. (2022). Student uchitel'stvuyushchiy: studenty Imperatorskogo Moskovskogo universiteta v poiskakh sredstv k sushchestvovaniyu [Teaching Student: Students of the Imperial Moscow University in Search of a Livelihood]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. No. 79, pp. 84–91.

Ivanov, P. (1903). *Studenty v Moskve. Byt. Nравy. Tipy. Ocherki* [Students in Moscow. Mode of Life. Morals. Types. Essays]. Moscow, Tipografiya Shtaba Moskovskogo voennogo okruga. 296 p.

Lukichev, P.M. (2017). Imperatorskoe Vol'noe ekonomicheskoe obshchestvo: evolyutsiya pervogo nauchnogo obshhestva Rossii [Free Economic Society: Evolution of the First Scientific Society of Russia]. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ekonomika i pravo*. Vol. 27, No. 2, pp. 20–27.

Malinov, A.V. (2016). Peterburgskiy slavyanofil Orest Fedorovich Miller [St. Petersburg Slavophile Orest Fedorovich Miller]. In *Veche. Zhurnal russkoy filosofii i kul'tury*, No. 28, pp. 145–198.

Malinov, A.V. (2020). *Issledovaniya i stat'i po russkoy filosofii* [Studies and Articles on Russian Philosophy]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Rossiyskoy Khristianskoy Gumanitarnoy Akademii. 608 p.

Nikonov, S.A. (2023). Zhizn' studenchestva i revolyutsionnaya rabota kontsa vos'midesyatykh godov [The Life of Students and the Revolutionary Work of the Late Eighties]. In *Sankt-Peterburgskiy universitet v vospominaniyakh i dnevnikakh: In 3 vol. Vol. 2. 1862–1916 gody, book I*. St. Petersburg, Izdatel'stvo St. Peterburgskogo universiteta. 502 p.

Olesich, N.Ja. (1999). *Gospodin student Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Mr. Student of the Imperial Saint Petersburg University]. St. Petersburg, Izdatel'stvo St. Peterburgskogo universiteta. 208 p.

Ostrovskiy, A.V. (1989). K istorii Obshchestva vspomoshchestvovaniya studentam Peterburgskogo universiteta (1903–1905 gg.) [On the History of the St. Petersburg University Student Welfare Society (1903–1905)]. In *Ocherki po istorii Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Iss. 6*. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, pp. 168–174.

Rostovtsev, E.A. (2017). *Stolichnyy universitet Rossiyskoy imperii: uchenoe soslovie, obshchestvo i vlast' (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Capital University of the Russian Empire: Academic Class, Society and Authorities (The Second Half of the 19th – Early 20th Centuries)]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya. 903 p.

Rostovtsev, E.A., Sidorchuk, I.V. (2025). *Obshchestvo vspomoshchestvovaniya studentam Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta (1873–1918 gg.)* [The Society of Assistance

to Students of the Imperial Saint Petersburg University (1873–1918)]. In *Vestnik Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, No. 4 (In print).

Tihonov, I.L. (2009). Traditsii blagotvoritel'nosti i metsenatstva v Peterburgskom universitete XIX – nachala XX veka [Traditions of Charity and Patronage at St. Petersburg University of the 19th – Early 20th Century]. In *Sankt-Peterburgskiy universitet v XVIII – XX vv.: evropeyskie traditsii i rossiyskiy kontekst. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. St. Petersburg, Izdatel'stvo Leninskogo universiteta, pp. 128–140.

Titov, V.T., Endovitskiy, D.A. (2007). Endowment-fondy v sisteme vysshego obrazovaniya RF [Endowment Funds in the Higher Education System of the Russian Federation]. In *Vysshee obrazovanie v Rossii*. No. 11, pp. 9–17.

Zhukovskaya, T.N., Kazakova, K.S. (2018). *Anima universitatis: studenchestvo Peterburgskogo universiteta v pervoy polovine XIX veka* [Anima Universitatis: Students of St. Petersburg University in the First Half of the 19th Century]. Moscow, Novyy Khronograf. 576 p.